

П. А. Афанасьев

**Ревизия Алтайского горного округа 1882 г. в освещении газеты
«Восточное обозрение»**

Одним из ключевых событий в истории Алтайского горного округа в последней трети XIX в. стало посещение региона ревизионной комиссией в 1882 г. Процессы, предшествовавшие её назначению, во многом были стимулированы внезапным вниманием прессы, раскрывшей широкой общественности факты беззакония и хищений на алтайских горно-металлургических предприятиях Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет). Новизна и общественная острота алтайского материала в течение короткого времени вызвала поток публикаций в общероссийских и сибирских газетах. Превращение прессы в общественную трибуну было характерной чертой пореформенной эпохи. Однако проблема осмысления общественных функций периодической печати терялась на фоне преимущественного внимания исследователей к правительственной политике по отношению к печати, изучению роли и места прессы в освободительном движении 1860–1870-х годов (М.К. Лемке, В.Г. Чернуха и др.). Между тем в одном из недавних обобщающих очерков подчеркивается, что пореформенная пресса, выступая выразителем общественного мнения, «отчасти возмещала отсутствие других механизмов контроля и воздействия на власть»¹. Постановка и раскрытие этой функции периодики, как правило, является одним из сюжетов более широкой проблемы включения прессы в контекст общественного движения. Зачастую под общественным контролем прессы понимается публикация критических материалов в отношении действительности с целью дальнейшего влияния властей на описываемые явления. Тонкая грань между информационной и контрольной функцией прессы при изучении проявлений общественного контроля может быть обозначена только при рассмотрении публикаций в событийном контексте их появления.

Ярким примером могут служить упомянутые материалы прессы о ситуации в Алтайском горном округе. Они прочно вошли в состав основных источников, используемых при изучении периода 1870–1880-х годов в истории алтайского горнозаводского хозяйства. Как правило, пресса выступает единым информационным массивом, служащим для раскрытия негативных сторон кабинетского хозяйства на Алтае в пореформенный период². Предпринятый недавно тематический анализ материалов периодики усиливает преимущественное внимание к прессе как выразителю общественного мнения³. Но это лишь отчасти затрагивает другую функцию прессы – выступать орудием

Афанасьев Павел Алексеевич, к.и.н., ст. преподаватель, Алтайской государственной педагогической академии.

Эл. почта: pavel_afanasev@mail.ru

¹ Держачева Л.Д. Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. С. 484, 497–503.

² См., напр.: *Соболева Т.Н., Осипова М.А.* Алтайская бюрократия 60-х – начала 80-х гг. XIX в. (Негативные штрихи к портрету кабинетской горнозаводской администрации) // *Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в.* Барнаул, 2003. С. 109–137; *Ведерников В.В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 125–130, 132.

³ *Ведерников В.В.* Сибирская пресса о ситуации в горно-металлургической промышленности Алтайского горного округа в 70-х – начале 90-х гг. XIX в. // 150 лет периодической печати в Сибири. Томск, 2007. С. 147–150.

общественного контроля, механизмы проявления и степень влияния которого в алтайских событиях начала 1880-х годов до сих пор оставались без внимания. В данной публикации заявленные проблемы рассматриваются в рамках анализа освещения ревизии Алтайского горного округа 1882 г. газетой «Восточное обозрение» в 1882–1883 гг.¹ В эти годы только что основанная газета издавалась в Петербурге, что позволяло редакции осознанно позиционировать себя в качестве инструмента общественного контроля, поднимая актуальные темы в прямом расчете на ответную реакцию властей². Выбранный хронологический отрезок совпадает с началом издания газеты и приходится на пик внимания к Алтайскому округу со стороны высшего руководства.

Ревизия кабинетского региона стала сквозным сюжетом «Восточного обозрения» в течение 1882–1883 гг. Лейтмотив передовиц и корреспонденций 1882 г. был краток: «Алтай ожидает ревизии!»³. Предположения о её возможности быстро сменились крупными статьями, первая из которых была опубликована одновременно с сообщением об окончании подготовки ревизионной комиссии к отъезду в округ. «Восточное обозрение» трактовало ревизию как мероприятие, направленное на разбирательство с выявленными злоупотреблениями, отводя ей роль «ревизии карательной». Газета подчеркивала, что поиск путей преодоления кризиса кабинетского региона возлагался на группу ученых, отправленную на Алтай одновременно с ревизионной комиссией⁴.

Общественный резонанс определил повышенное внимание газеты к задачам ревизии. Автор двух статей «Задачи алтайской ревизии», опубликованных после отъезда комиссии на Алтай, очевидно, был знаком с данной ей официальной инструкцией. В этом убеждает одинаковая последовательность групп ключевых проблем, поставленных перед ревизорами и выделенных в статьях. На первое место были вынесены аспекты поземельного устройства населения, которые еще ни разу не были заявлены в газете, но содержались в начале инструкции. Посвященная этой проблеме первая статья в полном соответствии с названием очень подробно прописывала программу изучения поземельных и податных отношений алтайского населения. Вполне конкретные вопросы существенно дополняли соответствующую краткую часть инструкции⁵. Вторая статья, посвященная проблемам горнозаводского дела, излагала принципы его реформирования, что больше относилось не к задачам, а к итогам ревизии. Газета объяснила это тем, что сбор фактов лишь подтвердит упадок промышленности, но «не представит [...] положительных и практических выводов [...] как их преодолеть». К тому же в инструкции уже были всесторонние и детальные рекомендации по исследованию горнозаводского хозяйства, что позволило автору статьи сосредоточиться на возможных итогах реализации поставленной программы⁶. Статьи газеты не пересказывали инструкцию, а в рамках заданной ею схемы предлагали

¹ О ревизии см.: Афанасьев П.А. Подготовка ревизии Алтайского горного округа 1882 г. в контексте антикризисной стратегии высшего руководства региона // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 144–150; Он же. Проведение и итоги ревизии Алтайского горного округа 1882 г. // Исторический ежегодник. 2009. Новосибирск, 2009. С. 153–166.

² Восточное обозрение. 1882. 1 апреля. С. 1; 29 июля. С. 6; 9 сентября. С. 2; 16 сентября. С. 1, 3.

³ Там же. 1 апреля. С. 15.

⁴ Там же. 22 апреля. С. 4; 13 мая. С. 3, 14; 27 мая. С. 17.

⁵ Восточное обозрение. 1882. 17 июня. С. 2–3; Горный журнал. 1883. Т. 2. №. 4. С. 111–112.

⁶ Восточное обозрение. 1882. 1 июля. С. 1–3; Горный журнал. 1883. Т. 2. №. 4. С. 112–115.

своеобразную рекомендацию-ожидание общества, адресованную ревизионной комиссии с целью «помочь и облегчить сложный труд». Газетные публикации о задачах ревизии следует рассматривать как дополнение к официальному документу. Отсутствие его опубликованного текста усиливало адресную направленность статей членам комиссии. Самостоятельное значение статей заключалось в призыве общества к пониманию широты задач ревизии, не сводимых только к негативным фактам, выявленным прессой.

Во время работы ревизионной комиссии в округе «Восточное обозрение» практически не публиковало материалов, освещавших её деятельность. Немногочисленные корреспонденции, передавая вызванное ревизией «крайнее возбуждение общественного внимания», были проникнуты скептическим отношением к её возможностям. Эта проблема уже поднималась в статье о задачах ревизии, но редакционный скепсис был вызван формальными причинами: неизвестностью округа для членов комиссии, сложностью и обширностью поставленных перед ними задач в сочетании с коротким сроком пребывания комиссии на Алтае¹. Новые корреспонденции усиливали неверие в ревизию, вытекавшее из сложившейся на Алтае обстановки. Газета лишь однажды, в разгар работы комиссии, с эмоцией попыталась опровергнуть это мнение, однако продолжила публикацию присылаемых материалов о ревизии, больше руководствуясь мыслью «неизвестно, чем это кончится!»².

Одна из первых корреспонденций, опубликованных в период работы комиссии, показывала, что ожидание её приезда обострило все негативные явления, обнаруженные прессой: «Корпорация сперва приходит в некоторое уныние, потом встряхивается и с удвоенной энергией принимается за прежнее». Надежда горных инженеров на удовлетворение человеческих потребностей ревизоров оценивалась как «несколько рискованный, но все же расчет и утешение». Такое традиционное отношение к ожиданию ревизии, сопровождавшееся заблаговременным знакомством с привычками членов комиссии, свидетельствовало об опасении корреспондентов, что ревизия может превратиться в заурядное мероприятие. Пессимизм усиливался низкой морально-нравственной средой местного общества, создававшей обстановку «смазанного болота», которая должна была стать фоном работы ревизоров³. Описание первых распоряжений прибывшей комиссии отчасти подтверждало высказанные опасения. Радость корреспондента об обнаружении «запущенности в делах и полнейшего хаоса» в Алтайском горном правлении оказалась смазанной из-за последующего решения комиссии привлечь алтайских чиновников к помощи в выполнении части возложенных на них задач. Поэтому автор горько иронизировал, «почему настоящая комиссия послана именно на Алтай, а не в другой подчиненный Кабинету район»⁴, высказывая этим сомнение в заявленной широте и общественной значимости ревизии и подчеркивая противоречие действий комиссии с причинами, вызвавшими интерес к Алтайскому горному округу. Эти настроения усиливала публикация в разгар работы комиссии статьи «Горная исповедь», показавшей вопиющий факт беспричинного закрытия Томского завода в 1863 г. Безупречное для постороннего человека документальное оформление этого решения косвенно свидетельствовало о бесполезности проверки делопроизводства в ходе ревизии, как и привлечения горных инженеров

¹ Восточное обозрение. 1882. 17 июня. С. 2.

² Там же. 29 июля. С. 6.

³ Там же. 8 июля. С. 7–8.

⁴ Там же. 29 июля. С. 7–8.

для восстановления в ней пробелов. Это ощущение усиливалось саркастической фразой публикации: «А вы, говорите, теперь ревизия!»¹.

Новый виток публикаций об алтайской ревизии в «Восточном обозрении» появился в сентябре 1882 г. на завершающем этапе работы комиссии в округе. Он усилил скепсис в отношении ревизии. Местный информатор газеты выразил сомнение, что «присланная сюда комиссия уничтожит многолетние злоупотребления» и в подтверждение привел мнение разочарованного общества: «Ждали комиссию не ревизионную, а следственную, с участием прокурорского надзора»². Автор другой корреспонденции выразил позицию горных инженеров. Он возвращал читателей к фактам недостаточного штатного содержания чиновников Алтая и некомпетентности сотрудников местного контроля, сводя задачи ревизии к решению этих проблем³. Это свидетельствовало, что ни горная корпорация, ни общество в целом не сумели понять широту задач ревизии, а соотнесли её лишь с видимыми причинами, что привело к её недооценке. Это можно рассматривать как своеобразную неудачу газеты в активной информационной поддержке ревизии при освещении её задач и даже как расхождение общественных и редакционных ожиданий. Как нам представляется, газета отчасти сама спровоцировала общественное недопонимание работы комиссии, поскольку часть алтайских материалов, сообщавших факты и преобладавшее общественное мнение, являлась присылаемыми с мест корреспонденциями, попадавшими в номер без комментариев редакции.

В приведенных двух корреспонденциях чувствовался скрытый укор газете в явном несоответствии широкого освещения злоупотреблений в прессе и её неспособности оказать влияние на ожидаемый обществом ход ревизии в расследовании выявленных злоупотреблений. Это поднимало вопрос о том, должна ли газета делать что-то большее, чем раскрытие злоупотреблений? Одна из корреспонденций давала однозначно отрицательный ответ от лица горнозаводской корпорации. Её автор заявил о радости горных инженеров приезду комиссии, поскольку после её работы «замолкнут те толки и нападки на служащих, которые в последнее время появлялись в нашей провинциальной печати и распухали всяким, кто даже и не знаком с обстоятельствами дела»⁴.

Возможно, газета сама испытывала некоторое разочарование в ревизии, пытаясь скрыть его публикацией новых выявленных фактов злоупотреблений. Именно в это время в газете появилась передовица «Лесной вопрос в Алтае», раскрывавшая механизмы хищений в лесной части Алтайского округа. Переводя ракурс общественного контроля на одну из новых проблем, логически связанных с ревизией, «Восточное обозрение» демонстрировало, что оно намерено развивать свою роль «вечного ревизора», являясь «посредницей между местным обществом и высшим правительством». В самом номере при сообщении обнаруженных ревизионной комиссией «фикций по управлению лесами», газета напоминала ведущую роль печати в их обнаружении, что подтверждало дальнейшую необходимость публикации всех фактов злоупотреблений⁵. Продолжая предавать гласности незаконные действия лиц, облеченных властными полномочиями, газета преодолевала сомнения в том, что она осуществляет общественный контроль над управлением. Но «Восточное обозрение» оказалось бессильно против информационного вакуума, окружившего работу

¹ Восточное обозрение. 1882. 5 августа. С. 15.

² Там же. 9 сентября. С. 7.

³ Там же. 16 сентября. С. 9. (Корреспонденция датирована 1 августа).

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 1–3, 6.

ревизионной комиссии после её возвращения в Петербург. Газета публиковала лишь слухи о возможных преобразованиях в Алтайском горном округе¹. Поэтому в конце года в корреспонденции отмечалось не только отсутствие результатов работы комиссии, но и ставился вопрос, подводивший итог скептическому отношению к ревизии: «Дождемся ли мы конца многих вопиющих беззаконий, имеющих место на нашем Алтае?»².

Преодоление пессимизма в оценке алтайской ревизии характеризовало публикации «Восточного обозрения» в 1883 г. Сообщения раздела «Хроника» о готовившихся реформах на Алтае, назначении начальником заводов Н.И. Журина, начавшихся в округе сокращения, ликвидации «алтайскими дельцами» своего имущества и их попытках оправдания вселяли уверенность, что «перемены в Алтайском районе [...] несомненно предвидятся»³. Этот подход был закреплен передовой статьёй «Начало сибирских реформ и алтайские преобразования». Она не носила информационного характера и была проникнута эмоциональным подъемом с общей оптимистической оценкой алтайской ревизии, несмотря на еще не завершившуюся деятельность ревизионной комиссии. Причиной подобной публикации, очевидно, послужило помещенное в этом же номере известие о смерти Л.А. Соколовского, олицетворявшего лобби алтайской корпорации в Петербурге. Поэтому эйфория автора в оценке ревизии вполне закономерно основывалась на кадровых переменах в Кабинете и алтайском руководстве. Привлечение «свежих сил» ощущалось уже в работе ревизионной комиссии, отличавшейся «скромностью, отсутствием помпы» и обстоятельностью. Обновление всей вертикали ведомственного управления внушало надежду на изменение принципов деятельности Министерства императорского двора при ведущей роли его нового руководителя И.И. Воронцова-Дашкова. Всё это позволяло увидеть в алтайской ревизии пример реформы «сверху», служившей идеалом «Восточного обозрения». Поэтому газета не только назвала ревизию образцовой для всей Сибири, но и с гордостью отметила вклад прессы в достижение такого результата⁴. Тем самым, статья возвращала читателя к задачам издания газеты, доказывая конкретным примером возможность и результативность взаимовлияния и сочетания общественного мнения с правительственной инициативой.

Эмоциональная эйфория вскоре подверглась корректировке, отразившейся в передовице, посвященной мягкой, но при этом уверенной критике новых штатов Алтайского горного округа. Автор отмечал их внутреннюю противоречивость при общем следовании новым организационным принципам. В горнозаводской части критика касалась повышения содержания горным инженерам без достаточного учета степени их реального воздействия на производство. Газета оправдывала это лишь тем, что «ища гарантии только в увеличении штатов, можно потерять меру при какой сумме может быть спасена служебная добродетель от искушения». Большой критике подвергся бюрократизм в организации новых структур – земельной и лесной частях управления округа. В подтверждение выявленных противоречий в номере содержались призывы к «осмотрительности и точности» в проведении реформ на Алтае и свидетельства устойчивости прежнего кланового режима горной корпорации. Но они не вызывали сомнений в окончательном падении «векового алтайского режима», что уверенно

¹ Восточное обозрение. 1882. 30 сентября. С. 6; 28 октября. С. 15; 25 ноября. С. 4; 2 декабря. С. 15.

² Там же. 16 декабря. С. 9.

³ Там же. 1883. 6 января. С. 4; 3 февраля. С. 5; 24 февраля. С. 15; 3 марта. С. 16; 10 марта. С. 7–8.

⁴ Там же. 17 марта. С. 1–3, 15.

обосновала опубликованная в этом же номере едкая статья «Алтайские письма», направленная в поддержку деятельности ревизионной комиссии и критикующая бесполезность любых попыток горной корпорации спасти себя¹. Размещение этих материалов в одном номере газеты свидетельствовало, что сочетание оптимизма и сомнений становилось главным направлением в оценке итогов алтайской ревизии.

Последующие публикации полностью подтвердили это направление. Освещая проезд на Алтай Н.И. Журина и связывая с этим начало перемен, газета выразила неуверенность в их быстроте, поскольку «все служители и уставщики поголовно деморализованы старым режимом»². Именно они теперь олицетворяли прежние методы хозяйствования, поднимая проблему качественного реформирования кабинетского хозяйства в округе. Газетные публикации осознанно подчеркивали длительность этого процесса. «Настоящей жизненной деятельностью новый алтайский режим пока еще ничем не проявил, он все еще присматривается, бредет ощупью, собирает материал, организует рабочие силы и собирается с силами и средствами для работ в будущем». Очередные «Письма с Алтая» с сомнением отнеслись к подобной аморфности, пагубно влиявшей на организацию новых отраслей кабинетского хозяйства – лесной, земельной и межевой. Однако вновь появлявшиеся проблемы и противоречия в реализации реформ на Алтае всё же не сумели существенно изменить преобладание восторга в их оценке. Своеобразным итогом в этом отношении стала заметка о переменах в кадровом составе управления Алтайского горного округа. Газета сообщала о том, что «в Алтайских горах совершился весьма крупный геологический переворот», подчеркивая энергичность его осуществления и вновь ставя его в пример всей Сибири³. Эту позицию «Восточное обозрение» осознанно противопоставляло заявлениям о случайном характере ликвидации алтайской клановой системы⁴. Критикой этого мнения газета завершила в 1883 г. освещение алтайских преобразований.

Анализируя итоги алтайской ревизии, «Восточное обозрение» невольно обозначило их противоречивость. Эта тенденция стала заметна в публикациях второй половины 1883 г. и была связана с преимущественным вниманием к проблеме земельных преобразований на Алтае, с нетерпением ожидаемых его населением. Но стремление Кабинета восстановить горнозаводскую промышленность Алтая в условиях её хронической убыточности вызвало опасение газеты, что средства на покрытие расходов будут заимствованы из земельной отрасли, и решение социально значимого итога ревизии будет вновь отложено⁵. Тем самым «Восточное обозрение» вернулось к проблеме изначально широкой программы алтайской ревизии, уже сомневаясь в возможности комплексной реализации её итогов. Это означало, что ревизия и её последствия окончательно переходили в плоскость новой тематики, связанной с поиском главного вектора развития Алтайского горного округа.

Пристальное внимание «Восточного обозрения» к проблеме алтайской ревизии на протяжении 1882–1883 гг. объяснялось не только общественной остротой этого материала. Знакомство со всеми публикациями газеты убеждает, что ревизия рассматривалась редакцией как весомый метод правительственного воздействия на имперских окраинах, особенно при поддержке со стороны прессы. Газета «Екатеринбургская неделя» даже упрекнула «Восточное обозрение» в явном преувеличении значения ревизий, но ответ

¹ Восточное обозрение. 1883. 5 мая. С. 1–2, 5, 7–8, 10–11.

² Там же. 14 июля. С. 8.

³ Там же. 10 ноября. С. 3–4.

⁴ Там же. 22 декабря. С. 3–4.

⁵ Там же. 15 декабря. С. 6–7.

на критику, хотя и данный в полемическом задоре, был однозначный: «А однако ревизора для ревизии заводского хозяйства на Урале все же не мешало бы послать, благоденствия положим не водрузится, а пользительно бывает, вот как в интендантстве или на Алтае»¹.

Подобное отношение подчеркивает, что алтайская ревизия 1882 г. была не обычным информационным поводом, а событием, включавшим «Восточное обозрение» в активный общественный контроль. Позиционируя себя его орудием, газета высоко оценила свой вклад в актуализацию значимости алтайской ревизии. Постоянный интерес к теме в течение двух лет был отмечен несколькими всплесками редакционной активности в её освещении, совпадавшими с переломными событиями в реализации ревизии. При этом именно редакционные статьи об алтайской ревизии имели отчетливую направленность на реализацию задач общественного контроля. Корреспонденции с мест, преимущественно информируя о ходе ревизии и отношении к ней со стороны общества, приобретали контролирующий аспект только в общем контексте освещения газетой данного события. Такое сочетание заставило газету преодолеть как скепсис в отношении к ревизии, усилившийся под давлением общества, так и крайний восторг редакционных оценок. Пример с освещением алтайской ревизии «Восточным обозрением» демонстрирует, что осознание обществом силы воздействия печатного слова предусматривало обязательность участия прессы при проведении ревизий в качестве меры общественной гарантии их прозрачности и эффективности. Поэтому «Восточное обозрение» объясняло действенность алтайской ревизии, в том числе своим активным участием. Но публиковавшиеся материалы в своем большинстве не направляли ход ревизии, а зависели от поворотов её проведения. Подобное сочетание ревизионного и общественного контроля придавало второму подчиненный, отчасти ограниченный характер, в большей степени сводившийся к критическому информационно-аналитическому сопровождению алтайской ревизии 1882 г.

¹ Восточное обозрение. 1883. 24 ноября. С. 5.